

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Староселец О.С. Особенности привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами // Юридические исследования. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.11.72289 EDN: UIMJRZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72289

Особенности привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами

Староселец Ольга Сергеевна

аспирант; Институт экономики и права; Петрозаводский государственный университет

185910, Россия, республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33, каб. 333

✉ olgasergeevna1349@gmail.com

[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.11.72289

EDN:

UIMJRZ

Дата направления статьи в редакцию:

10-11-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является уголовно-правовая норма, регламентирующая ответственность за совершение преднамеренного банкротства в соотношении с мошенничеством, злоупотреблением полномочиями, присвоением и растратой, а также подделкой документов. Оценка конкуренции составов преступлений смежных с преднамеренным банкротством традиционно возникает на практике применения в подавляющем числе рассматриваемых судами уголовных дел. Проблематика рассмотрения вопроса правильной квалификации действий виновного, повлекших несостоятельность (банкротство) предприятия зиждется в наличии сопутствующих действий, свидетельствующих о признаках смежных составов преступлений, а также в двойном учете одного ущерба несколькими составами. На основании чего, целью данного исследования, в первую очередь, выбрано распределение аспектов конкуренции, совокупности и общего соотношения составов преступлений, смежных с преднамеренным банкротством. Такой анализ конструкций уголовно-правовых норм обеспечит выявление основных дифференцирующих факторов

при квалификации действий виновного, повлекших несостоятельность (банкротство). Основным методом в данном исследовании выбран сравнительный анализ конкурирующих составов преступлений с обращением к судебной практике. Новизна настоящего исследования заключается в необходимости исследования не только смежных составов преступления, но и введенной новеллы, расширившей конструкцию ст. 196 УК РФ путем внедрения квалифицирующих составов, способных вытеснить некоторые конкурирующие нормы на практике применения. На основании чего, рассмотрен вопрос последующего вытеснения смежных составов путем введения соответствующих квалифицирующих признаков в ст. 196 УК РФ. Благодаря настоящему исследованию выявлена актуальная проблематика правильной квалификации действий виновного при наличии конкурентных составов. По результатам проделанной работы выдвинуты предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства, регламентирующего порядок привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ и в случае конкуренции со смежными составами преступлений, предусмотренными ст. ст. 159, 160, 201, 327 УК РФ.

Ключевые слова:

Преступление, Уголовное право, Преднамеренное банкротство, Мошенничество, Присвоение и растрата, Злоупотребление полномочиями, Подделка документов, Совокупность преступлений, Конкуренция преступлений, Смежные составы

В настоящее время поддержание экономической стабильности населения является наиболее острой и востребованной проблемой, нуждающейся в оперативном поиске решения. Несмотря на то, что крайне серьезную опасность для субъектов хозяйственного оборота несет в себе группа преступлений, регламентирующая ответственность за криминальное банкротство, в данной статье предлагается ограничить внимание именно на преднамеренном банкротстве, совершение которого обладает высокой латентностью и, как следствие, влечет за собой более пагубные последствия для участников экономического оборота.

Латентность преднамеренного банкротства, как правило, влечет за собой ряд сложностей, возникающих в процессе привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В частности, при квалификации действий виновного по ст. 196 УК РФ, наряду с обозначенным составом нередко случаи обращения к целой плеяде смежных преступлений, которым отдается предпочтение в силу более частого использования в практике привлечения к уголовной ответственности за деяние, повлекшее сходные последствия. Кроме того, по вышеозначенной причине в судебной практике нередко случаи вменения смежных составов в совокупности со ст. 196 УК РФ в целях гарантированности привлечения к уголовной ответственности в случае несостоятельности доказательственной базы, предъявляемой в рамках обвинения в совершении именно преднамеренного банкротства. Такими составами преступлений, которые неизменно присутствуют в практике привлечения за преднамеренное банкротство, являются: мошенничество, присвоение и растрата, злоупотребление полномочиями, а также подделка документов.

Проблематикой конкуренции, совокупности и соотношения вышеперечисленных преступлений занимались такие ученые, как М. Г. Жилкин, Л. В. Иногамова-Хегай, А. В. Крылова, Н. А. Лопашенко, А. Н. Ляскало, Ю. В. Морозова, Д. С. Токарев, П. С. Яни и др. Вместе с тем, необходимо отметить, что в свете введенной в действие новеллы,

которая расширила уголовно-правовую конструкцию ст. 196 УК РФ, актуальность исследования вышеназванной проблематики неизменно сопровождает правоприменителя и по сей день. В связи с этим, в данной статье предлагается раскрыть основные аспекты, разграничивающие составы преступлений, предусмотренные ст. ст. 196, 159, 160, 201, 327 УК РФ сравнительным методом, а также подкрепляя сформированные выводы судебной практикой.

Итак, основная проблема для правоприменителя кроется в первую очередь в процессе идентификации объективной стороны совершенного деяния. Как отмечается в научной литературе, в силу имеющегося опыта при определении состава преступления часть деяний квалифицируется по признакам преступлений, смежным с преднамеренным банкротством, и это обуславливается прежде всего простотой и понятностью сходных составов в силу их более частого применения [\[1, с. 178-181\]](#). Актуальным в свете имеющейся проблематики является мнение А. Н. Ляскало, который также обращает внимание на давность проблемы и отсутствие единообразия в правоприменительной практике при квалификации действий виновного, которые повлекли такое последствие, как несостоятельность (банкротство). [\[2, с. 49-53\]](#) Анализ рассматриваемых уголовно-правовых норм позволяет не только дифференцировать составы, но и выявить аспекты применения совокупности совершаемых преступлений.

При соотношении мошенничества и преднамеренного банкротства конкуренция составов традиционно возникает при совершении действий по выводу активов с предприятия путем злоупотребления доверием или же обмана, однако для определения верной квалификации стоит обращаться не только к последствиям, повлекшим несостоятельность (банкротство), но и к цели, достигаемой субъектом преступления в совокупности с временным аспектом, сопровождающим процесс реализации умысла.

Наглядным примером в данном случае может послужить Приговор Октябрьского районного суда г. Омска от 08 октября 2020 г. по делу № 1-17/2020, в соответствии с которым Т. А. А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159; ст. 196 УК РФ при следующих обстоятельствах. Т. А. А., будучи руководителем группы компаний, воспользовался репутацией добросовестного заемщика и получил в банках одобрение на открытие кредитных линий на сумму в общей сложности более 600 000 000 рублей для подконтрольных предприятий, в которых он являлся фактическим руководителем. В качестве обеспечительной меры виновным были предоставлены в залог оборотные средства, а именно - товар других предприятий, входящих в группу компаний. Данный товар в последующем был незаконно выведен из-под залога путем его реализации, а сами общества-залогодатели спешно ликвидированы. После чего, в целях дальнейшего выведения финансовых активов, полученных в рамках кредитных линий, виновный приобрел умысел на преднамеренное банкротство предприятия-заемщика. Реализуя свой преступный умысел, виновный заключил ряд сделок, лишенных экономического обоснования, и таким образом вывел ликвидное имущество, приведя предприятие-должника в состояние банкротства.

Как видно из рассмотренного примера, действия виновного образуют в себе совокупность преступлений, поскольку они связаны между собой во временном промежутке, однако содержат разные цели, достигаемые виновным. Как следует из обстоятельств рассматриваемого дела, виновный приобрел изначально умысел на завладение путем злоупотребления доверием денежных средств в рамках открытых кредитных линий. Наличие данного умысла, направленного на хищение путем обмана, подтверждается обстоятельствами внесения залога другими предприятиями,

последующей реализацией заложенного имущества и непосредственной ликвидацией предприятий-залогодателей. Таким образом виновный отсекал возможность возврата принудительным путем денежных средств, полученных в рамках кредитных линий. После завершения действий по невозврату денежных средств у виновного возник умысел на преднамеренное банкротство предприятия-заемщика, целью которого уже явилось выведение всего имущества предприятия с последующим его присвоением. В данном случае разграничение составов во временном промежутке обуславливается, наряду с изложенными обстоятельствами, также различным кругом потерпевших лиц. Умысел, направленный на завладение имуществом путем злоупотребления доверием, охватывал действия исключительно в отношении банков, тогда как при реализации преднамеренного банкротства нарушались интересы Федеральной налоговой службы РФ и остальных кредиторов. Таким образом круг потерпевших в рамках совершенного преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, оказывается шире, нежели при мошеннических действиях.

Рассматривая конкуренцию и соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 159, 196 УК РФ, очевиден вывод о необходимости оценки финансового состояния должника перед началом реализации преступного умысла в совокупности с дифференциацией такового во временном промежутке совершения преступлений, что также находит свое отражение и в научной литературе. [\[3, с. 138-140\]](#)

Вместе с тем необходимо отметить, что в случае, когда умысел виновного на преднамеренное банкротство охватывает мошеннические действия, то таковые непосредственно являются частью преднамеренного банкротства. В таком случае действия виновного в целом необходимо квалифицировать исключительно по ст. 196 УК РФ, поскольку само по себе мошенничество не существует вне реализации плана по достижению несостоятельности предприятия, а является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

По примеру вышеозначенных обстоятельств, затрагивая проблематику соотношения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 196 и ст. ст. 160, 327 УК РФ, хотелось бы также отметить, что, по примеру соотношения мошенничества и преднамеренного банкротства, все действия виновного, приведшие в конечном счете к несостоятельности предприятия, должны оцениваться с точки зрения дифференциации умысла и разграничения его во временном аспекте исходя из момента возникновения цели. Наряду с этим стоит обратить внимание на то, что, затрагивая правоотношения, возникшие на основании достижения должником несостоятельности (банкротства), в первую очередь при оценке действий виновного на предмет преднамеренности необходимо обращаться к гражданскому законодательству, регламентирующему порядок хозяйственной деятельности субъекта экономических правоотношений. Камнем преткновения в оценке действий виновного изначально становится вопрос признания сделок заведомо убыточными вразрез имеющемуся коммерческому риску, необходимому для ведения успешной хозяйственной деятельности. В таком случае сначала должен решаться вопрос о наличии в действиях виновного умысла на достижение банкротства предприятия и место общественно-опасного последствия, сопряженного с объектом в конкретном составе преступления. После чего будет возможна квалификация действий по ст. 196 УК РФ либо в совокупности со смежными составами, либо определение через непосредственный объект варианта конкурирующих между собой уголовно-правовых норм.

Продолжая разговор об оценке смежных составов на предмет правильной квалификации

действий виновного, в качестве еще одного весьма любопытного аспекта конкуренции и соотношения, можно выделить вопрос правильной квалификации при совершении виновным злоупотребления полномочиями наряду с преднамеренным банкротством. На протяжении длительного периода времени как в теоретическом понимании, так и в практике применения существовала проблема соотношения ст. ст. 196 и 201 УК РФ. В судебной практике в связи с отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда РФ данные составы рассматривались в различных плоскостях, как то: в качестве конкуренции, идеальной совокупности, соотношения общей и специальной нормы. В подавляющем большинстве случаев взгляд правоприменителя в лице суда, как выше было справедливо отмечено, останавливался на анализе непосредственного объекта преднамеренного банкротства и злоупотребления полномочиями при оценке круга потерпевших, заявленных органами предварительного следствия в рамках дела, поступившего на рассмотрение в суд.

Научная среда в свою очередь также не отличалась единством мнения и, например, ряд ученых писали в своих трудах об идеальной совокупности исходя из непосредственного объекта, поскольку преднамеренное банкротство предусматривает причинение вреда лишь кредиторам бизнеса, тогда как состав преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ нацелен на защиту интересов общества. [\[4, с. 241-244\]](#) Вразрез данному взгляду выступала позиция о соотношении специальной и общей нормы ввиду охвата более узконаправленного объекта преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, нежели в рамках ст. 201 УК РФ. [\[5\]](#) Кроме всего вышеозначенного высказывалось мнение и о том, что процесс преднамеренного банкротства подразумевает под собой использование полномочий для вывода активов предприятия. [\[6\]](#)

Интересное мнение о соотношении вышеназванных составов высказывает также А. А. Коренная, которая идентифицирует причиняемый ущерб от преднамеренного банкротства как двойной, иными словами, де-факто существует один ущерб в рамках привлечения к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 196, ч. 2 ст. 201 УК РФ. [\[7, с. 49\]](#) Дополняет данное мнение А. К. Субачев, обращая внимание на идентичность материального ущерба в обоих составах преступлений и совпадение повлекших общественно-опасных последствий. [\[8, с. 63-72\]](#) Так, по его мнению, рассматривая приведение предприятия в состояние банкротства в качестве тяжкого последствия в рамках злоупотребления полномочиями, необходимо обратить внимание на приоритет непосредственного объекта преступления, который отражает интересы службы в организации, тогда как данный объект в рамках привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, будет выступать в качестве дополнительного. В этом и содержится ключ к разгадке конкуренции рассматриваемых составов. Предлагаемое распределение непосредственного объекта находит свое отражение также в высказываемом мнении об определении преднамеренного банкротства в специальную норму по отношению к общей – злоупотреблению полномочиями. [\[9, с. 109-110\]](#)

При оценке приоритета непосредственного объекта и его места в составе преступления объективно было бы заметить, что без наличия определенного спектра полномочий на ведение хозяйственной деятельности юридического лица его преднамеренное банкротство невозможно. Кроме того, в рамках реализации преступного умысла, направленного на банкротство предприятия, использование полномочий априори предполагает извлечение выгоды путем действия вопреки интересам предприятия. Следовательно, целесообразно было бы говорить о разновидности злоупотребления

полномочиями в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Таким образом становится очевидным вывод о безусловном приоритете нормы, предусматривающей ответственность за преднамеренное банкротство перед злоупотреблением полномочиями. [10, с. 24] Тем более в свете введенной в действие новеллы, предусматривающей квалифицированный состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ, а именно преднамеренное банкротство с использованием своего служебного положения, квалификация действий по ст. 201 УК РФ отходит на второй план в связи с проведением более четкой дифференциации между основным непосредственным объектом и дополнительным.

Что же касается дальнейшей работы над совершенствованием нормоположения, предусматривающего ответственность за совершение преднамеренного банкротства, на наш взгляд, на данный момент нет острой необходимости вводить квалифицированные составы, предусматривающие совокупность смежных составов преступлений, рассмотренных ранее по примеру введения квалифицирующего признака, такого как «использование своего служебного положения». В данном случае речь может идти о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором бы содержались разъяснения о порядке соотношения и применения смежных составов, о случаях выбора конкретной нормы в условиях конкуренции. Такие разъяснения способствовали бы облегчению работы правоприменителя в части правильной квалификации действий привлекаемого лица.

Библиография

1. Яценко А. С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестник БГУ. 2015. № 3. С. 178-181.
2. Лясколо А. Н. Конкуренция уголовно-правовых норм и совокупность преступлений при квалификации криминальных банкротств (ст. 195, 196 УК РФ) // Уголовное право. 2013. № 1. С. 49-53.
3. Бердинских С. В. Проблемы квалификации «криминальных банкротств» (ст.ст. 195-197 УК РФ) и отграничение их от смежных составов преступлений // Бизнес в законе. 2012. № 2. С. 138-140.
4. Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности: проблемы теории и практики: Дис. ... докт. юрид. наук. Москва. 2019. С. 241-244.
5. Яни П. С. Сложности квалификации преступлений, связанных с банкротством // Законодательство. 2007. № 8. Источник Система «Гарант» URL: internet.garant.ru. Дата обращения: 06 ноября 2024 г.
6. Лясколо А. Н. Противоречия судебной практики по делам о криминальном банкротстве // Адвокатская газета. 2018. Интернет-портал URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/protivorechiya-sudebnoy-praktiki-po-delam-o-kriminalnom-bankrotstve/> Дата обращения: 06.11.2024 г.
7. Коренная А. А. Определение размера ущерба, причиненного преднамеренным банкротством (ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. С. 49.
8. Субачев А. К. Соотношение злоупотребления полномочиями и преднамеренного банкротства // Уголовное право. 2023. № 9. С. 63-72.
9. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. Москва: Норма, Инфра-М. 2015. С. 109-110.
10. Лясколо А. Н. Уголовно-правовая оценка некоторых объективных признаков криминальных банкротств // Законность. 2012. № 12. С. 24.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, особенности привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Проблематика конкуренции, совокупности и соотношения вышеперечисленных преступлений неизменно сопровождает правоприменителя и по сей день, в связи с чем в данной статье предлагается раскрыть основные аспекты, разграничивающие составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 196, 159, 160, 201, 327 УК РФ сравнительно-правовым методом, а также подкрепляя сформированные выводы судебной практикой". Фактически речь идет о сравнительном методе (зарубежное уголовное законодательство в статье не исследуется).

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В настоящее время поддержание экономической стабильности населения является наиболее острой и востребованной проблемой, нуждающейся в оперативном поиске решения. Несмотря на то, что крайне серьезную опасность для субъектов хозяйственного оборота несет в себе группа преступлений, регламентирующая ответственность за криминальное банкротство, в данной статье предлагается ограничить внимание именно на преднамеренном банкротстве, совершение которого обладает высокой латентностью и, как следствие, влечет за собой более пагубные последствия для участников экономического оборота. Латентность преднамеренного банкротства, как правило, обуславливает ряд сложностей в процессе привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, в частности при квалификации действий виновного по ст. 196 УК РФ наряду с обозначенным составом, нередки случаи обращения к целой плеяде смежных преступлений, которым отдается предпочтение в силу более частого использования в практике привлечения к уголовной ответственности за деяние, повлекшее сходные последствия. Кроме того, по вышеозначенной причине в судебной практике нередки случаи вменения смежных составов в совокупности со ст. 196 УК РФ в целях гарантированности привлечения к уголовной ответственности в случае несостоятельности доказательственной базы, предъявляемой в рамках обвинения в совершении именно преднамеренного банкротства. Такими составами преступлений, которые неизменно сопутствуют в практике привлечения за преднамеренное банкротство, являются мошенничество, присвоение и растрата, злоупотребление полномочиями, а также подделка документов". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "При соотношении мошенничества и преднамеренного банкротства конкуренция составов традиционно возникает при совершении действий по выводу активов с предприятия путем злоупотребления доверием или же обмана, однако, для определения верной квалификации стоит обращаться не только к последствиям, повлекшим несостоятельность (банкротство), но и к цели, достигаемой субъектом преступления в совокупности с временным аспектом, сопровождающим процесс реализации умысла"; "Вместе с тем, необходимо отметить, что в случае, когда умысел виновного на преднамеренное банкротство охватывает мошеннические действия, таковые в

совокупности и, непосредственно, являются его частью – действия виновного в целом необходимо квалифицировать исключительно по ст. 196 УК РФ, поскольку само по себе мошенничество не существует вне реализации плана по достижению несостоятельности предприятия, а является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ"; "Камнем преткновения в оценке действий виновного изначально становится вопрос признания сделок заведомо убыточными вразрез имеющемуся коммерческому риску, необходимому для ведения успешной хозяйственной деятельности. В таком случае сначала должен решаться вопрос о наличии в действиях виновного умысла на достижение банкротства предприятия и место общественно-опасного последствия, сопряженного с объектом в конкретном составе преступления. После чего будет возможна квалификация действий по ст. 196 УК РФ либо в совокупности со смежными составами, либо определение через непосредственный объект варианта конкурирующих между собой уголовно-правовых норм"; "При оценке приоритета непосредственного объекта и его места в составе преступления объективным было бы заметить, что без наличия определенного спектра полномочий на ведение хозяйственной деятельности юридического лица его преднамеренное банкротство невозможно. Кроме того, фактически, реализуя преступный умысел, направленный на банкротство предприятия, использование полномочий априорно предполагает извлечение выгоды путем действия вопреки интересам предприятия, а, следовательно, при использовании своего положения в юридическом лице целесообразно было бы говорить о разновидности злоупотребления полномочиями в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Таким образом, становится очевидным вывод о безусловном приоритете нормы, предусматривающей ответственность за преднамеренное банкротство перед злоупотреблением полномочиями. [10, с. 24] Тем более в свете введенной в действие новеллы, предусматривающей квалифицированный состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ, а именно, преднамеренное банкротство с использованием своего служебного положения, квалификация действий по ст. 201 УК РФ отходит на второй план в связи с проведением более четкой дифференциации между основным непосредственным объектом и дополнительным" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор рассматривает особенности привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Как отмечается в научной литературе, в силу имеющегося опыта, при определении состава преступления, часть деяний квалифицируется по признакам преступлений, смежным с преднамеренным банкротством и это обуславливается, прежде всего, простотой и понятностью сходных составов в силу их более частого применения. [1, с. 178-181]" - "Как отмечается в научной литературе, в силу имеющегося опыта при определении состава преступления часть деяний квалифицируется по признакам преступлений, смежным с преднамеренным банкротством, и это обуславливается прежде всего простотой и понятностью сходных составов в силу их более частого применения [1, с. 178-181]".

Ученый отмечает: "При соотношении мошенничества и преднамеренного банкротства

конкуренция составов традиционно возникает при совершении действий по выводу активов с предприятия путем злоупотребления доверием или же обмана, однако, для определения верной квалификации стоит обращаться не только к последствиям, повлекшим несостоятельность (банкротство), но и к цели, достигаемой субъектом преступления в совокупности с временным аспектом, сопровождающим процесс реализации умысла" - вторая запятая является лишней.

Автор указывает: "Наряду, стоит обратить внимание, что затрагивая правоотношения, возникшие на основании достижения должника несостоятельности (банкротства), в первую очередь, при оценке действий виновного на предмет преднамеренности, необходимо обращаться к гражданскому законодательству, регламентирующему порядок хозяйственной деятельности субъекта экономических правоотношений" - "Наряду с этим стоит обратить внимание на то, что, затрагивая правоотношения, возникшие на основании достижения должником несостоятельности (банкротства), в первую очередь при оценке действий виновного на предмет преднамеренности необходимо обращаться к гражданскому законодательству, регламентирующему порядок хозяйственной деятельности субъекта экономических правоотношений".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 10 источниками (монографией, диссертационной работой, научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (М. Г. Жилкин и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("При оценке приоритета непосредственного объекта и его места в составе преступления объективным было бы заметить, что без наличия определенного спектра полномочий на ведение хозяйственной деятельности юридического лица его преднамеренное банкротство невозможно. Кроме того, фактически, реализуя преступный умысел, направленный на банкротство предприятия, использование полномочий априорно предполагает извлечение выгоды путем действия вопреки интересам предприятия, а, следовательно, при использовании своего положения в юридическом лице целесообразно было бы говорить о разновидности злоупотребления полномочиями в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ. Таким образом, становится очевидным вывод о безусловном приоритете нормы, предусматривающей ответственность за преднамеренное банкротство перед злоупотреблением полномочиями. [10, с. 24] Тем более в свете введенной в действие новеллы, предусматривающей квалифицированный состав преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 196 УК РФ, а именно, преднамеренное банкротство с использованием своего служебного положения, квалификация действий по ст. 201 УК РФ отходит на второй план в связи с проведением более четкой дифференциации между основным непосредственным объектом и дополнительным. Что же касается дальнейшей работы над совершенствованием нормоположения, предусматривающего ответственность за совершение преднамеренного банкротства, на наш взгляд, на данный момент нет острой необходимости вводить квалифицированные составы, предусматривающие совокупность смежных составов преступлений, рассмотренных ранее по примеру введения такого квалифицирующего признака, как «использование своего служебного положения». В данном случае, речь может идти о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ,

разъясняющем порядок применения смежных составов, случаи выбора в условиях конкуренции, а также предусматривающем разъяснение соотношения смежных составов, в целях квалификации действий по совокупности преступлений"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и уголовного процесса при условии ее небольшой доработки: уточнении методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Особенности привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами. Автором анализируется законодательство и практики его применения в данной сфере, а также делаются выводы по поводу его наиболее правильного толкования. Также предлагаются механизмы совершенствования правового регулирования. В качестве конкретного предмета исследования выступили, прежде всего, нормы законодательства, материалы практики и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о привлечении к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Латентность преднамеренного банкротства, как правило, влечет за собой ряд сложностей, возникающих в процессе привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В частности, при квалификации действий виновного по ст. 196 УК РФ, наряду с обозначенным составом нередко случаи обращения к целой плеяде смежных преступлений, которым отдается предпочтение в силу более частого использования в практике привлечения к уголовной ответственности за деяние, повлекшее сходные последствия. Кроме того, по вышеозначенной причине в судебной практике нередко случаи вменения смежных составов в совокупности со ст. 196 УК РФ в целях

гарантированности привлечения к уголовной ответственности в случае несостоятельности доказательственной базы, предъявляемой в рамках обвинения в совершении именно преднамеренного банкротства. Такими составами преступлений, которые неизменно присутствуют в практике привлечения за преднамеренное банкротство, являются: мошенничество, присвоение и растрата, злоупотребление полномочиями, а также подделка документов».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «В настоящее время поддержание экономической стабильности населения является наиболее острой и востребованной проблемой, нуждающейся в оперативном поиске решения. Несмотря на то, что крайне серьезную опасность для субъектов хозяйственного оборота несет в себе группа преступлений, регламентирующая ответственность за криминальное банкротство, в данной статье предлагается ограничить внимание именно на преднамеренном банкротстве, совершение которого обладает высокой латентностью и, как следствие, влечет за собой более пагубные последствия для участников экономического оборота». Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«По примеру вышеозначенных обстоятельств, затрагивая проблематику соотношения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 196 и ст. ст. 160, 327 УК РФ, хотелось бы также отметить, что, по примеру соотношения мошенничества и преднамеренного банкротства, все действия виновного, приведшие в конечном счете к несостоятельности предприятия, должны оцениваться с точки зрения дифференциации умысла и разграничения его во временном аспекте исходя из момента возникновения цели. Наряду с этим стоит обратить внимание на то, что, затрагивая правоотношения, возникшие на основании достижения должником несостоятельности (банкротства), в первую очередь при оценке действий виновного на предмет преднамеренности необходимо обращаться к гражданскому законодательству, регламентирующему порядок хозяйственной деятельности субъекта экономических правоотношений. Камнем преткновения в оценке действий виновного изначально становится вопрос признания сделок заведомо убыточными вразрез имеющемуся коммерческому риску, необходимому для ведения успешной хозяйственной деятельности. В таком случае сначала должен решаться вопрос о наличии в действиях виновного умысла на достижение банкротства предприятия и место общественно-опасного последствия, сопряженного с объектом в конкретном составе преступления. После чего будет возможна квалификация действий по ст. 196 УК РФ либо в совокупности со смежными составами, либо определение через непосредственный объект варианта конкурирующих между собой уголовно-правовых норм».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по тому, как должно развиваться законодательство. Это может быть полезно в законопроектной деятельности. Выделим, например, такой авторский вывод:

«Что же касается дальнейшей работы над совершенствованием нормоположения, предусматривающего ответственность за совершение преднамеренного банкротства, на наш взгляд, на данный момент нет острой необходимости вводить квалифицированные составы, предусматривающие совокупность смежных составов преступлений, рассмотренных ранее по примеру введения квалифицирующего признака, такого как «использование своего служебного положения». В данном случае речь может идти о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором бы содержались разъяснения о порядке соотношения и применения смежных составов, о случаях выбора конкретной нормы в условиях конкуренции. Такие разъяснения способствовали бы облегчению работы правоприменителя в части правильной квалификации действий привлекаемого лица».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования, так как она посвящена правовым проблемам, связанным с привлечением к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Бердинских С.В., Жилкин М.Г., Иногамова-Хегай Л.В., Яценко А.С., и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленной проблематике.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»